Падме сидела на песчаном пляже и наслаждалась ярким утренним солнцем. В озере перед ней плескались Люк и Лея, смеясь и наслаждаясь теплым летним днем. Оба близнеца стали отличными пловцами, переняв у матери любовь к воде. Падме с тоской вспомнила идиллическое время, проведенное с Энакином на Набу, и то, как неохотно он согласился поплыть с ней на остров. Но он сделал это, несмотря на свои опасения. Она вспомнила, как они занимались любовью на пляже того маленького острова через несколько дней после свадьбы, не заботясь ни о чем на свете, кроме друг друга, безумно и глубоко влюбленные, существующие только для другого...

"Мамочка, посмотри, что я могу сделать!"

Падме отвлеклась от тягостных воспоминаний и стала наблюдать за тем, как Лея демонстрирует свой новый навык - плавание на спине.

"Отлично, Лея!" - с улыбкой обратилась она к дочери. "Ты очень быстро этому научилась".

"Я тоже так могу!" - крикнул Люк, не желая, чтобы его близнец переиграл его. Падме улыбнулась, наблюдая за тем, как ее сын с таким же мастерством выполняет гребок на спине.

"Фантастика!" - позвала она его. "Еще десять минут, дети!"

"Хорошо!"

Оби-Ван стоял на пляже и наблюдал за купающимися детьми, а в глубине его души росло чувство замирания, когда он думал о том, что ему нужно сделать. Мысль о том, что Дарт Вейдер узнал о существовании этих двух драгоценных детей, приводила Кеноби в ярость, и он поклялся, что никогда не позволит ему приблизиться к Люку и Лее, даже если ему придется самому сразиться с Повелителем ситхов.

"Доброе утро, - сказал он, подойдя к Падме и стараясь казаться бодрым.

Падме обернулась, испугавшись его голоса. "Доброе утро", - ответила она. "Вы сегодня пришли ужасно рано", - добавила она.

Кеноби просто кивнул, вернувшись взглядом к детям на озере. "Они прекрасно плавают, - прокомментировал он.

"Да, это так, - ответила Падме, снова наблюдая за ними.

"Падме, я должен поговорить с тобой кое о чем", - без предисловий сказал Кеноби. "Боюсь, это очень срочно".

Падме повернулась и посмотрела на него, прикрыв глаза рукой, чтобы ясно видеть его лицо. "В чем дело?" - спросила она. "Ты выглядишь очень взволнованным".

Кеноби вздохнул. "Это нехорошо", - просто сказал он. "Мне жаль, Падме, но случилось что-то ужасное".

Падме нахмурилась. "Что?" - просто спросила она, и в ней зародился страх.

"Боюсь, Палпатин узнал, что вы выжили на Мустафаре, - сказал он.

"И что?" - сказала она, повернувшись к своим детям. "Я не представляю для него никакой угрозы", - добавила она. "Что ему от меня нужно? Кроме того, почему вы думаете, что он не знал об этом все это время?"

Кеноби понял, что она не собирается делать это легко. "Боюсь, это еще не все, Падме. Гораздо больше. Мы можем пойти внутрь и поговорить? Боюсь, это не может ждать".

Падме обернулась и посмотрела на него. Она давно знала Оби-Вана и никогда не видела его таким взволнованным. Что бы он ни хотел ей сказать, это должно быть действительно серьезно.

"Очень хорошо, - сказала она, вставая. "Дорме, присмотри за детьми", - обратилась она к сидящей рядом молодой женщине. "Через десять минут или около того приведи их к завтраку".

"Да, миледи, - ответил Дорме.

Падме смахнула песок со штанов, подойдя к Оби-Вану. "Что происходит?" - спросила она. "Ты начинаешь меня пугать".

Отлично, подумал он, это именно то, что мне нужно, чтобы ты почувствовала .

"Заходите в дом, и я вам все расскажу", - ответил он.

Падме шла за Оби-Ваном до самого дома, и сердце ее колотилось все сильнее с каждым шагом. Оби-Ван ничего не говорил, пока они не дошли до большой гостиной на главном этаже дома. Падме села на один из диванов, а Оби-Ван подошел к большому картинному окну и стал смотреть на озеро внизу. С чего бы мне начать? подумал он. Как мне рассказать тебе об этом?

"Я жду, - наконец сказала Падме. "Для начала объясни, почему вдруг Палпатин стал для меня такой угрозой. Как я понимаю, единственной причиной, по которой я представляла для него угрозу, был Энакин, потому что он любил меня. Но Энакина больше нет. Я не представляю для него никакой угрозы, Оби-Ван". Она остановилась, когда ее осенила ужасная мысль. "Если только... о боги, Оби-Ван", - сказала она, медленно вставая. "Он узнал о близнецах! Он знает о

Люке и Лее!!!"

Оби-Ван быстро обернулся. "Нет, нет, Падме, это не так, - успокоил он ее. "Мы с Бэйлом Органой позаботились о том, чтобы подбросить в банки данных ложную информацию. Согласно банкам данных, дети-близнецы, родившиеся в этот день, умерли при рождении".

Падме сразу же расслабилась, почувствовав огромное облегчение от того, что Кеноби и Органа все предусмотрели. Так что же это было за дело?

"Тогда, боюсь, я не понимаю, почему вы так беспокоитесь", - сказала она. "Если он считает, что близнецы умерли, то почему вы думаете..."

"Это из-за Вейдера, - наконец сказал Оби-Ван. "Дарт Вейдер".

Падме нахмурилась. "Дарт Вейдер?? Какое отношение он имеет ко мне?"

Оби-Ван вздохнул. Как мне сказать тебе правду, Падме? Как сказать тебе, что человек, которого ты любила, теперь чудовище, известное как Дарт Вейдер?

"Падме, тебе нужно кое-что узнать, - сказал Оби-Ван, подойдя к ней. "Пожалуйста, присядьте".

http://tl.rulate.ru/book/103543/3597444